КУРСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается: въ Редакціи Губернскихъ Вѣдомостей, у всѣхъ Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, Уѣздныхъ Исправниковъ и Становыхъ Приставовъ.

На основаніи Правилъ, установленныхъ для пересылки періодическихъ изданій съ 1-го января 1870 г., желающіе получать Вѣдомости въ семъ году, съ пересылкою по почтѣ, могутъ подписываться только на сроки: а) мѣсячный, съ 1-го числа каждаго мѣсяца; б) трехмѣсячный, съ 1-го января, съ 1-го апрѣля, съ 1-го іюля и съ 1-го октября; в) полугодичный, съ 1-го января и съ 1-го іюля, и г) годичный, съ 1-го января.

Подписная цѣна:	На годъ.	На полгода.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ пересылки	4 р. — к.	2 р. 50 к.	1 р. 50 к.	75 к.
Съ перес. по почтѣ и дост. на домъ	5 р. 20 к.	3 р. 15 к.	1 р. 85 к.	87 к.

ЦѢНА ДЛЯ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ 3 РУБ.

Отдѣльные №№ газеты продаются въ Редакціи по 5 коп.

Плата за частныя объявленія, помѣщаемыя въ неоффиціальной части, взимается за мѣсто, занимаемое строкою обыкновеннаго шрифта—въ 1-й разъ по 8 к., а затѣмъ по 5 к. за каждую строку. Лицамъ, помѣщающимъ одно и тоже объявленіе болѣе 5 разъ, или же помѣщающимъ годовыя объявленія, а также конторамъ и агентствамъ объявленій, доставившимъ въ Редакцію заказовъ на сумму не менѣе 50 р., дѣлаются значительныя уступки по соглашенію. Рамки и бордюры къ объявленіямъ—безплатно, за другія же украшенія—особая плата по соглашенію.

Примѣчаніе. Частныя объявленія принимаются въ Редакціи ежедневно, кромѣ табельныхъ и праздничныхъ дней, отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ пополудни. Кромѣ того для удобства подписчиковъ, принимаются и на квартирѣ редактора, въ Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ, отъ 10 час. утра до 1-го час. дня.

Статьи, присылаемыя для помѣщенія въ Вѣдомостяхъ, по усмотрѣнію Редакціи, подлежатъ сокращенію и должны быть непремѣнно за подписью и съ адресомъ автора, иначе не могутъ быть печатаемы. Статьи, оказавшіяся почему-либо неудобными къ печати, хранятся въ Редакціи въ теченіи мѣсяца и возвращаются автору лишь по личному требованію; возвращенія же ихъ по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

Вѣдомости выходятъ: часть оффиціальная два раза въ недѣлю—по вторникамъ и пятницамъ, а часть неоффиціальная пять разъ—по вторникамъ, средамъ, четвергамъ, пятницамъ и субботамъ, за исключеніемъ дней праздничныхъ и послѣ праздничныхъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 11. СУББОТА, 29-го ЯНВАРЯ 1883 ГОДА. № 11.

ХРОНИКА.

28-го декабря 1882 года крестьяне с. Любимовки, Рыльскаго уѣзда, Н. С. и А. П. нанесли крестьянину того же села, Даніилу Червякову, побои, отъ которыхъ онъ 13 января умеръ въ Рыльской земской больницѣ.

14-го января, въ г. Обояни, во дворѣ гостинницы купца Абрамова найденъ мертвымъ мѣщанинъ, Матвѣй Алексѣевъ Каракулинъ, 50 лѣтъ. По анатомическому изслѣдованію оказалось, что онъ умеръ отъ ушиба въ голову.

16-го января крестьянинъ хутора Полнагс, Курскаго уѣзда, И. С. М. нанесъ рычагомъ тяжелыя раны крестьянину Афанасію Филиппову Бугорскому.

21-го января, въ с. Вышнемъ Ольховатомъ, Щигровскаго уѣзда, умеръ крестьянинъ Яковъ Гапоновъ, 40 лѣтъ, объяснившій напутствовавшему его священнику, что умираетъ отъ побоевъ, нанесенныхъ ему крестьянами Ф. М., П. З. и Б. Г.

Всѣ эти дѣла переданы мѣстнымъ судебнымъ слѣдователямъ.

16-го января, въ с. Полномъ, Новооскольскаго уѣзда, крестьянскій мальчикъ, Александръ Сидоровъ Богдановъ, 8 лѣтъ, катаясь по льду рѣки Оскола, провалился и утонулъ.

Намъ пишутъ изъ Суджанскаго уѣзда, что въ ночь на 11-е января нѣсколько крестьянъ с. Ширкова, въ числѣ 6 человѣкъ, отправились въ лѣсъ Кучугуры воровать дрова, но такъ какъ тамъ подходящихъ дровъ не нашли, то отправились въ урочище Скородное, гдѣ и нарубили 6 возовъ дубковъ. Въ это время къ нимъ прибѣжали изъ с. Скороднаго человѣкъ 100 крестьянъ, которые, отнявъ у нихъ дубки, топоры, возжи, сѣделки, черезсѣдельники, супони, рукавицы и зипуны, а у одного даже полушубокъ, нанесли 4-мъ изъ нихъ, такъ какъ двое успѣли скрыться, топорами и дубками тяжкія увѣчья, отъ которыхъ одинъ умеръ. При производствѣ обыска у крестьянъ села Скороднаго, у нѣкоторыхъ изъ нихъ были найдены отнятыя у крестьянъ с. Ширкова вещи и сами они признаны Ширковскими крестьянами за тѣхъ, которые били ихъ и отняли у нихъ дрова и разное имущество.

Черезъ три дня, а именно въ ночь подъ 11-е января, въ с. Нѣмчи (того же стана, какъ и Скородное) у дьячка Плетенева изъ клуни похищено разное имущество на 80 р. и затѣмъ самая клуня подожжена, чѣмъ причинено убытку еще на 270 р. Подозрѣніе въ совершеніи этихъ преступленій пало на крестьянъ того же села В. Ч., К. С., М. К. и дер. Нижней Гридиной Е. Л.

21-го декабря 1882 года въ с. Троицкомъ, Щигровскаго уѣзда, сгорѣлъ домъ со всѣми постройками отставнаго подпоручика Николая Ивановича Денисова, причемъ сгорѣлъ самъ Денисовъ, 70 л. и жившая у него въ услуженіи крестьянка Мясоѣдова, 50 л.

Дмитріевскій уѣздъ, *(мѣстная корреспонденція Губ. Вѣд.).* За послѣднее время крестьяне Дмитріевскаго уѣзда составили по нѣсколькимъ селеніямъ приговоры о закрытіи питейныхъ заведеній съ 1883 года. Болѣе всѣхъ обращаетъ на себя вниманіе приговоръ Бѣляевскаго волостнаго схода, постановившаго не открывать съ 1883 г. ни одного питейнаго заведенія по цѣлой волости. Желательно, конечно, чтобы эти приговоры, внушенные добрымъ чувствомъ крестьянъ, не превратились въ фикцію и не стали жертвою эксплоатаціи такъ называемыхъ „собственниковъ", т. е. частныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ право открывать на своей усадьбѣ кабаки безъ общественныхъ приговоровъ, если усадьба владѣльца не примыкаетъ къ чертѣ крестьянской осѣдлости. У насъ такой именно случай былъ недавно и виновникомъ его, къ сожалѣнію и глубокому прискорбію, является не какой нибудь кулакъ изъ темной массы, существующій кабакомъ, а человѣкъ интеллигентный, мѣстный землевладѣлецъ... Дѣло было такъ: крестьяне с. С. составили въ 1882 г. приговоръ о закрытіи своего кабака, стоявшаго на крестьянской землѣ. Кабакъ давалъ обществу нѣкоторыя матеріальныя выгоды, но крестьяне рѣшили отказаться отъ нихъ и уничтожить кабакъ по той причинѣ, что с. С. издавна слыветъ центромъ конокрадства, а питейное заведеніе служитъ притономъ воровъ и мѣстомъ для сбыта краденыхъ вещей. Узнавъ о такомъ приговорѣ мѣстный землевладѣлецъ А. П. К., имѣющій болѣе 1000 дес. земли, сейчасъ-же подалъ въ крестьянское присутствіе просьбу о разрѣшеніи ему въ 1883 г. открыть кабакъ на своей усадьбѣ, не входящей въ черту крестьянской осѣдлости. Крестьянское присутствіе уважило просьбу г. К. и кабакъ на его усадьбѣ, къ общему неудовольствію крестьянъ, водворился. Утромъ 8-го декабря минувшаго года на общественномъ лугу д. Хатуши, въ 60-ти саженяхъ отъ этой деревни, найденъ убитымъ безсрочно-отпускной рядовой Павелъ Емельяновъ Татариновъ. Татариновъ, по происхожденію крестьянинъ д. Хатуши, не пользовался въ своей деревнѣ хорошею репутаціею; напротивъ, односельцы утверждаютъ, что онъ былъ строптиваго характера, злой и мстительный, часто пилъ на чужой счетъ, причемъ его всегда угощали и задабривали какъ „лихаго" человѣка. 7-го декабря вечеромъ онъ былъ на крестинахъ у односельца своего Е. Я. Семейство послѣдняго давно питало вражду къ Татаринову, подозрѣвая его въ поджогѣ маслобойни, сгорѣвшей полтора года тому назадъ; съ тѣхъ поръ Я. открыто заявляли свое неудовольствіе на Татаринова и однажды въ ссорѣ грозили его женѣ, что убьютъ его, какъ поджигателя. По поводу этихъ угрозъ, Татариновою возбуждено дѣло, поступившее на разсмотрѣніе Старобѣлицкаго волостнаго суда, но неоконченное еще до настоящаго времени. Казалось-бы страннымъ, что при существованіи такихъ дурныхъ отношеній, Татариновъ отправился 7-го декабря къ Я., но это просто объясняется тѣмъ, что Татариновъ любилъ выпить, а на крестинахъ предстояло изрядное угощеніе. У Я. было много гостей, однакожъ никто изъ нихъ, равно какъ и другихъ жителей деревни, не видѣлъ Татаринова выходившимъ изъ его дома. Утромъ же 8 декабря, когда жена и братъ убитаго безпокоились о томъ, что онъ такъ долго не возвращается домой, сосѣдъ Я. Иванъ Ягуновъ сообщилъ имъ, что дѣти его слышали, какъ внукъ Я. и крестьянинъ села Петровскаго Н. Г., бывшій на крестинахъ, били за что-то Татаринова. Тоже самое сообщила и невѣстка Ивана Ягунова, крестьянка Мордакова. При осмотрѣ платья Я. и его семейныхъ, признаковъ крови не замѣчено, но на деревянномъ полу сѣней Я. усмотрѣно три небольшихъ пятна свѣтловатаго цвѣта крови, происхожденіе которой Я. объяснилъ тѣмъ, что будто внучка его 6-го декабря родила въ сѣняхъ, въ томъ именно мѣстѣ, гдѣ замѣчены кровяныя пятна. Тутъ же, въ сѣняхъ, находилось небольшое корыто, которое, по словамъ Я, было подъ родильницей во время родовъ; на корытѣ имѣется одно только пятно крови, совершенно схожей съ кровью на полу сѣней. На сколько Я. и его семейные виновны въ смерти Татаринова и на сколько объясненія ихъ относительно кровяныхъ пятенъ справедливы, теперь сказать трудно, но присутствовавшимъ при осмотрѣ, объясненіе это показалось несовсѣмъ убѣдительнымъ.